

Еще раньше Су Ланьцяо был просто студентом университета, какие у них могли быть пересечения?

Су Ланьцяо тихо объяснил:

— Много лет назад я уже видел его. Не трать свои мысли на меня, это того не стоит.

Сюй Чжили открыл рот, но в конце концов ничего не сказал, помахал рукой, показывая, что тому пора возвращаться.

Они вошли в комнату один за другим. Парень с желтыми волосами поднял взгляд и сразу начал подначивать:

— Вы двое сходили в туалет на такую долгую прогулку? Если фанаты узнают, сойдут с ума.

Только что выйдя из неловкого признания в чувствах, Су Ланьцяо еще не пришел в себя и, хмурясь, ответил:

— Не болтай ерунды. Продолжайте играть.

— А я все жду твоего задания на смелость. Прогулялся так долго, давай вытянешь карту? — Ся Жань плюхнулся на диван сзади, бросая вызывающий взгляд.

Последствие того раунда правды или действия, этот человек, как и ожидалось, все еще помнил.

Су Ланьцяо усмехнулся, сел напротив него, взял колоду игральных карт и начал эффектно тасовать:

— Сегодня мой день рождения, дай мне перетасовать карты для удачи.

За это дело нужно поблагодарить его отца. В детстве наняли разных домашних учителей. Помимо серьезных предметов — литературы, арифметики, рисования, верховой езды, стрельбы из лука и тому подобного, в свободное время он научился еще и всяким ярким штукам.

Например, фокусам с картами, сдавать нужные карты определенным людям при тасовании — это базовый уровень. Чтобы подставить Ся Жаня, слишком просто.

Выражение лица Су Ланьцяо не изменилось, но его руки быстро, во время тасовки, подсунули самую старшую карту в последовательность Ся Жаня, после чего он раздал карты каждому по очереди.

После первого раунда Ся Жань действительно получил самую старшую карту — бубнового короля.

Су Ланьцяо тихо усмехнулся и бросил свою тройку трэф на стол:

— Извини, в этом раунде ты проиграл. Правда или действие?

— Что за удача? Выбираю действие, — недовольно выругался Ся Жань.

Он-то понимал в душе: если выбрать правду, вдруг кто-то спросит то, о чем не следует, и тогда не выкрутиться.

Кто-то рядом сказал:

— Тогда пусть Ся Жань для начала станцует танец на шесте. Мы не будем записывать, мы просто посмеемся.

— Вы не можете выбрать что-нибудь нормальное? — Ся Жань с отказом на лице резко сказал.
— Я не умею.

— Это уже самое мягкое, давай быстрее, — парень с желтыми волосами тоже присоединился к подначиванию, с кем бы то ни было.

Су Ланьцяо смотрел на скованно стоящего в центре Ся Жаня, который начал смущенно танцевать с микрофонной стойкой, чуть не рассмеявшись вслух, и заодно включил ему песню девичьей танцевальной группы в качестве фоновой музыки.

Когда Ся Жань наконец дотанцевал, он удрученно плюхнулся на диван.

— Еще будем играть? — спокойно спросил Су Ланьцяо.

— Конечно, не верю, что мне так не везет, — Ся Жань глотнул вина и со стуком поставил бокал на стол.

Су Ланьцяо подумал, что ему действительно не везет, раз он наткнулся на него.

Думая так, Су Ланьцяо быстро двигал руками, и Ся Жань благополучно проиграл еще два раза подряд.

— Что это за удача? Су Ланьцяо, ты жульничал? — раздраженно провел рукой по лицу Ся Жань.

— Проиграл — подчиняйся судьбе, — с выражением зрителя, наблюдающего за интересным зрелищем, сказал Цзин Хэ. — Нас тут человек двадцать, а ты проигрываешь каждую раздачу, нужно сходить в храм помолиться.

Су Ланьцяо уставился на него, приподняв бровь, взгляд вызывающий:

— Как я могу жульничать? Вы же видели, как я тасую, столько глаз смотрело.

— Ладно, сочтем, что мне не повезло. Опять действие, — смирился с судьбой Ся Жань.

Эта компания и так состояла из прожженных типов, наказания для подстав придумывались на ходу:

— Ся Жань, мы тоже не будем перегибать палку, все мы люди с положением. Сходи в соседнюю комнату, спой песню и возвращайся.

— Черт, после этого раунда не играем, — раздраженно встал Ся Жань, проходя мимо Су Ланьцяо. — Сегодня тебе повезло.

Су Ланьцяо вспомнил слова Чу Чэна: в этом мире не так уж много вещей, которые происходят просто по удачному стечению обстоятельств.

И правда, все это лишь результат человеческих манипуляций.

Но раз удалось подставить Ся Жаня, его день рождения прошел не зря.

Компания буянила до двенадцати ночи, и только тогда, пьяные, обнявшись, они вернулись в общежитие.

Все поднялись наверх, а Су Ланьцяо стоял на пустынной площади перед зданием, и его мелкие хитрости снова всплыли в голове. Сюй Чжили признался ему в чувствах. Если Чу Чэн, как сказал Сюй Чжили, испытывает к нему хоть немного симпатии, будет ли он ревновать?

Размышляя об этом, он уже набрал номер. Су Ланьцяо немного нервничал: уже так поздно, может, он спит? Не побеспокоит ли его?

Он уже собирался положить трубку, когда Чу Чэн ответил на звонок. Его голос был немного приглушенным и хриплым, будто он укрылся с головой одеялом:

— Что-то случилось?

— Нет, просто хотел с тобой поговорить. Ты, наверное, уже спишь? — Су Ланьцяо смотрел на луну над головой, размышляя, как бы подвести разговор к той теме.

Чу Чэн прочистил горло и сел на кровати:

— Еще не сплю. О чем поговорим?

Су Ланьцяо помолчал, затем медленно начал:

— Просто... сегодня я ходил с ребятами поужинать, и один человек признался мне в чувствах. Показалось таким удивительным, что мужчина любит мужчину, оказывается, это так часто встречается...

— И ты ему отказал? — низким голосом прервал его бормотание Чу Чэн, напрямую задав главный вопрос.

Су Ланьцяо знал, что Чу Чэн не видит, но все же решительно покачал головой:

— Конечно, отказал.

Ведь я люблю тебя.

Чу Чэн тихо рассмеялся, его тон стал расслабленнее, с улыбкой:

— Умничка.

Умничка? Всего одно слово, что оно значит?

Хвалит его за то, что отказал, или хвалит за то, что сам заговорил об этом.

Су Ланьцяо нахмурился, разговор уже зашел так далеко, а ревности не видно, значит, симпатия действительно не такая сильная.

Теперь беседа зашла в тупик, он вздохнул:

— Вообще-то, больше не о чем особо говорить, так что ложись пораньше.

— Человек, который тебе признался, — это Сюй Чжили, верно? — Чу Чэн вернулся к теме, прямо указав.

Су Ланьцяо на мгновение замер, затем промычал:

— Да, это он. Это так заметно?

— Я с ним пересекался во многих ситуациях. Он пришел участвовать в шоу определенно не ради победы, — тон Чу Чэна стал еще более равнодушным. — Если он тебе не нравится, не давай ему надежды.

Су Ланьцяо поджал губы и ответил:

— Я уже достаточно ясно ему все объяснил, его мечты должны были улетучиться.

— Как именно объяснил? — Чу Чэн, видя, что тема вряд ли быстро закончится, откинул одеяло и встал, подошел к окну и закурил.

Су Ланьцяо не очень хорошо умел лгать. Внезапный детальный вопрос Чу Чэна поставил его в тупик, он не знал, как ответить.

Ведь нельзя же прямо сказать ему, что объяснил Сюй Чжили, потому что любит Чу Чэна? Сейчас еще не время для признания.

— Просто сказал, что он мне не нравится, и чтобы не тратил на меня свои мысли, — убрал начало и конец Су Ланьцяо, смутно обошел тему.

Чу Чэн сделал затяжку, затем спокойно выдохнул дым:

— Помнишь, когда в прошлый раз Чан Си добавляла меня в WeChat, как я ответил?

Это Су Ланьцяо помнил очень четко и быстро ответил:

— Ты сказал, что нельзя добавлять, у тебя есть пара.

— Поэтому тебе следует сказать Сюй Чжили, что у тебя есть пара, тогда он отступит, столкнувшись с трудностями, — мягко направлял Чу Чэн.

Су Ланьцяо думал о другом: Сюй Чжили прекрасно знает, что он любит Чу Чэна, и если сказать так, недоразумение станет еще больше.

Но раз Чу Чэн так говорит, он на словах согласился:

— Да-да-да, ты очень прав. В следующий раз, в следующий раз я найду возможность сказать ему.

— Хм, подожди немного, я сейчас перезвоню, — неожиданно и внезапно положил трубку Чу Чэн.

Су Ланьцяо в растерянности смотрел на отключившийся телефон, чувствуя недоумение. Среди ночи, какие еще могут быть срочные дела?

Он стоял у входа, переминаясь на опавших сухих листьях под ногами, которые хрустели.

Ждать было уже совсем скучно, он прошелся еще круг по лужайке, и телефон наконец зазвонил. Су Ланьцяо ответил:

— Уже больше двенадцати, что-то срочное?

— Только что разобрался с работой. Кстати, еще один подарок на день рождения, завтра утром отдам, — спокойно сказал Чу Чэн.

Су Ланьцяо сорвал листок и, вертя его в руках, вздохнул:

— Не нужно дарить мне больше подарков, твои подарки уже и так достаточно дорогие.

Он не сказал вслух: если ты будешь так хорошо ко мне относиться, что я буду делать, когда в будущем этой нежности не станет?

— Ты обязательно обрадуешься, когда получишь, — взглянул на время Чу Чэн, уже было очень поздно. — Ты еще не вернулся?

— Звоню тебе внизу общежития, — подул холодный ветер, Су Ланьцяо втянул шею. В декабре действительно очень холодно.

Тон Чу Чэна стал серьезнее, он поторопил:

— Иди спать, не замерзни.

Исправлена пунктуация и оформление прямой речи, устранены оставшиеся китайские слова — вызов, странно, термины из глоссария использованы корректно.

<http://bllate.org/book/15599/1391716>